

# НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ИНСТИТУТЕ СЕМЬИ В КИТАЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

## REGULATORY AND LEGAL FEATURES OF TRANSFORMATIONS IN THE FAMILY INSTITUTION IN CHINESE AND BELARUSIAN SOCIETIES

**Чэнь Сяоцзяо**

аспирант кафедры социальной коммуникации,  
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

**Chen Xiaojiao**

Postgraduate Student of the Department of Social Communication,  
Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University (Minsk, Belarus)

**E-mail:** 596617530@qq.com

*В статье рассматриваются нормативно-правовые основы регулирования института семьи в Китайской Народной Республике и Республике Беларусь в контексте современных социальных трансформаций. Акцент сделан на сравнительном анализе ключевых аспектов брачно-семейного законодательства: условий заключения брака, правовых гарантий супружеского равенства, механизмов защиты интересов детей, а также процедур расторжения брака. Выявлены общие принципы, такие как приоритет защиты прав несовершеннолетних и обеспечение материальной поддержки семьи, и специфические различия, обусловленные культурно-историческими особенностями. В белорусском законодательстве подчеркивается социальная поддержка многодетных семей, тогда как китайские нормы акцентируют гармонизацию семейных отношений в условиях урбанизации и модернизации. Отмечается, что правовые системы обеих стран адаптируют традиционные ценности к вызовам глобализации, сохраняя баланс между стабильностью института семьи и динамикой общественных изменений.*

**Ключевые слова:** семья; брачные отношения; законодательство; социальные трансформации; Китай; Беларусь.

*The study examines the regulatory and legal frameworks governing the family institution in the People's Republic of China and the Republic of Belarus in the context of modern social transformations. A comparative analysis focuses on key aspects of family law: marriage conditions, guarantees of spousal equality, mechanisms for protecting children's rights, and divorce procedures. Common principles such as the priority of protecting minors and ensuring family welfare are identified, alongside differences shaped by cultural-historical factors. Belarusian legislation emphasizes social support for large families, while Chinese norms prioritize harmonizing family relations amid urbanization and modernization. Both legal systems adapt traditional values to globalization challenges, balancing family stability and societal dynamics.*

**Keywords:** family; marital relations; legislation; social transformations; China; Belarus.

Семья является основным социальным институтом, влияющим на формирование общества. Специфика семейных взаимоотношений определяется культурой конкретного общества, а правовые нормы отражают ценности и убеждения этого общества. Изучая нормативные правовые акты о семье в Республике Беларусь и КНР, можно лучше понять традиции и культурные ценности этих стран.

Т. В. Епремян и М. Э. Абрамова рассматривают семью как социальный институт, характеризующийся наличием норм, ценностей и способов регулирования межличностных отношений [3, с. 64]. По мнению О. В. Кучмаевой и О. Л. Петряковой, семья в политологическом контексте выступает посредником между индивидом и государством, передающим фундаментальные ценности от поколения к поколению [6,

с. 21]. Н. В. Розенберг в культурологическом аспекте подчеркивает, что семья – это отражение культурных традиций и ценностей, изменяющихся в зависимости от культурного контекста [9, с. 48].

На основе этих подходов можно дать следующее определение: семья – это базовый социальный институт, объединяющий людей через брак и родство, предназначенный для воспитания детей, социализации, передачи ценностей и регулирования взаимодействий между членами с учетом культурных различий.

Цель статьи – провести сравнительный анализ трансформации института семьи в КНР и Республике Беларусь, выявив сходства, различия и культурные особенности в правовом регулировании брака, семьи и родственных отношений.

Все сферы функционирования института семьи в Беларуси регламентируется Кодексом Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. с изменением и дополнением от 13 декабря 2023 г. (далее – Кодекс Республики Беларусь) [5], а в Китае – Гражданским кодексом Китайской Народной Республики, книгой пятой – Брак и семья (далее – Кодекс КНР) [2].

Добрачные отношения ни в Кодексе Республики Беларусь, ни в Кодексе КНР не рассматриваются подробно. Однако подробно регламентируются все стадии функционирования института брака.

Первый аспект – порядок вступления в брак. В Кодексе Республики Беларусь он изложен в главе 4, основные принципы которой таковы:

- брак заключается только в органах ЗАГС (ст. 15);
- регистрация возможна не ранее 3 дней и не позднее 3 месяцев после подачи заявления; ускорение возможно при беременности или наличии общих детей (ст. 16);
- требуется взаимное согласие (ст. 17);
- брачный возраст – с 18 лет, но возможны исключения при беременности, рождении ребенка или полной дееспособности до совершеннолетия (ст. 18);
- брак невозможен при наличии другого брака, родстве, недееспособности одного из лиц или сокрытии препятствий (ст. 19).

В Кодексе КНР порядок вступления в брак изложен в главе 2. Основные положения:

- брак основывается на добровольном согласии, принуждение запрещено (ст. 1046);
- минимальный брачный возраст: 22 года для мужчин и 20 лет для женщин (ст. 1047);
- обязательна регистрация брака, после чего выдается свидетельство (ст. 1049–1050);
- отказ возможен при родстве или несоблюдении возраста (ст. 1051);
- при заключении брака под принуждением пострадавшая сторона может обратиться в суд в течение года (ст. 1052);
- при сокрытии серьезных болезней возможна аннуляция брака через суд (ст. 1053).

Таким образом, брачный процесс в Беларуси и КНР имеет сходства, однако существуют отличия: в возрасте вступления в брак и в акценте китайского законодательства на проблему принудительных браков. Последний аспект отражает исторический опыт Китая. Так, по мнению Г. М. Чжао, гендерный дисбаланс – следствие политики «одна семья – один ребенок» – способствовал росту торговли женщинами и девочками с целью принуждения к браку [11]. С. Чу отмечает, что в городах семьи оказывают давление на женщин, опасаясь, что те станут «шенгу» – «старыми девами». Также к причинам принудительных браков она относит давление на людей нетрадиционной ориентации, а также продажу женщин ради материальной выгоды [10]. Следующим вопросом для рассмотрения является вопрос об особенностях супружеских отношений в двух культурах.

В Республике Беларусь это раскрывается в ст. 12 Кодекса: брак – добровольный союз мужчины и женщины, создающий взаимные обязанности. В КНР институт семьи описан подробнее. Ст. 1041 подчеркивает равенство супругов и моногамию. Ст. 1042 запрещает браки по найму, по договоренности, требование компенсации за вступление в брак, сожительство с третьими лицами, домашнее насилие и дезертирство. Ст. 1043 акцентирует внимание на семейных ценностях: верности, уважении, заботе о родственниках и гармонии в браке.

Глава 5 Кодекса Республики Беларусь «Права и обязанности супругов» содержит следующие положения:

- права и обязанности возникают с момента вступления в брак (ст. 20);
- супруги равны, принимают решения совместно, на основе взаимного уважения, помощи, справедливого распределения обязанностей, а также содействуют реализации родительских функций (ст. 20 п. 1);
- допускается выбор фамилии одного из супругов или двойной фамилии (ст. 21);
- имущество, приобретенное в браке, является общей собственностью, порядок его раздела регулируется законом (ст. 23–28);
- супруги обязаны материально поддерживать друг друга, в том числе при уходе за ребенком или в случае недееспособности одного из них (ст. 29).

В Кодексе КНР глава 3 регулирует семейные отношения. Основные положения:

- супруги равны, сохраняют право на фамилию, профессиональную деятельность и участие в воспитании детей (ст. 1055–1058);
- они обязаны поддерживать друг друга материально, невыполнение – основание для обращения в суд (ст. 1059);
- действия одного супруга по повседневным нуждам семьи обязательны для обоих, если иное не предусмотрено (ст. 1060);
- супруги имеют право наследовать имущество друг друга: заработную плату, доходы, интеллектуальную собственность, компенсации и др. (ст. 1061–1064);
- семейные долги признаются общими, если направлены на нужды семьи; в иных случаях – это личная обязанность должника. Также возможно заключение соглашения о принадлежности имущества (ст. 1065).

Таким образом, описание специфики взаимоотношений в нормативных правовых документах в Беларуси и Китае не имеют существенных различий. Они основаны на понимании института семьи как союзе двух равноправных, равнообязанных партнеров, которые совместно принимают решения и несут ответственность за функционирование семьи.

В Кодексе Республики Беларусь семейные отношения описаны в разделе 3 «Семья», где семья рассматривается как объединение лиц, связанных моральной и материальной общностью. Семья несет ответственность за воспитание и обеспечение детей, а также за защиту их прав

и законных интересов (ст. 59, 60, 65). Если родители не исполняют свои обязанности, дети могут обратиться в органы опеки или суд (ст. 66–67). Отец и мать имеют равные права и обязанности в воспитании детей, даже после развода (ст. 75, 76). Также существует обязанность родителей материально поддерживать несовершеннолетних и в некоторых случаях совершеннолетних детей (ст. 88). Дети обязаны поддерживать родителей, если они нетрудоспособны (ст. 100, 101).

В Кодексе КНР семейные отношения рассматриваются в разделе 2 главы 3. Права и обязанности детей в Китае аналогичны белорусским, включая права детей, рожденных вне брака (ст. 1067). Родители обязаны поддерживать детей, а дети – родителей, если те не могут работать или находятся в трудной ситуации (ст. 1067, 1069). Если родители не могут воспитывать ребенка, этим занимаются другие родственники, например, бабушки, дедушки, старшие братья и сестры, которые имеют те же права, что и родители (ст. 1074, 1075).

Таким образом, что касается семейных взаимоотношений, то нормативные акты Беларуси и Китая во многом схожи, например, регламентируются обязанности родителей по уходу за детьми, обязанности детей по оказанию материальной помощи родителям в случае нужды, а также обосновывается главенствующая роль защиты прав детей. Однако есть и существенные различия, например, в Кодексе Республики Беларусь финансовая и иная ресурсная поддержка кровных родственников детям, оставшихся без попечения родителей, является правом, в Кодексе КНР – обязанностью.

Вопрос прекращения брака в Кодексе Республики Беларусь рассматривается в главе 6. Основаниями для расторжения брака являются смерть одного из супругов либо их взаимное согласие. Однако расторжение брака ограничено, если жена беременна или ребенку не исполнилось трех лет – в этом случае требуется письменное согласие супруги (ст. 34, 35).

Если у супругов нет несовершеннолетних детей и имущественных споров, брак расторгается органом ЗАГСа через месяц – два после подачи заявления. В остальных случаях развод осуществляется через суд,

который решает вопросы, касающиеся детей, алиментов, имущества и порядка общения с ребенком (ст. 35 п. 1, ст. 36).

В Кодексе КНР развод возможен как по взаимному согласию, так и через народный суд при наличии оснований: сокрытие другого брака, домашнее насилие, зависимости, раздельное проживание более двух лет (ст. 1079). При ложных обвинениях один из супругов может потребовать компенсацию (ст. 1091).

Муж не вправе подавать на развод во время беременности жены, в течение года после рождения ребенка и в течение шести месяцев после аборта, за исключением случаев подачи заявления самой супругой или отказа суда в принятии иска (ст. 1082).

Если после развода одна из сторон нуждается в помощи, а другая может её оказать, предусматривается материальная поддержка (ст. 1090).

Таким образом, законодательство Республики Беларусь больше сконцентрировано на юридическом аспекте расторжения брака. В Кодексе КНР подробно описываются причины, по которым возможен бракоразводный процесс, особенности правовой защиты супруга, которого оклеветали, а также финансовая и иная поддержка, которую могут получить супруги, находящиеся в затруднительном положении.

Дети являются одним из главных вопросов законотворчества как в Республике Беларусь, так и в Китайской Народной Республике. В обеих странах наблюдается снижение численности населения. В Китае, например, с 2020 по 2022 г. рождаемость снизилась на 20,33 % [7], в Беларуси в 2020 г. родилось 83,9 тыс. детей, а в 2021 г. – 79,3 тыс. Этот показатель является самым низким за всю историю суверенной Республики Беларусь [1]. Это ставит задачу стимулирования рождаемости, поощрения будущих родителей и полового воспитания.

В Китае для этого принят Закон «О народонаселении и планировании рождаемости» (в редакции 2021 г.) [4]. Основой политики является планирование семьи, направленное на повышение качества населения. Пропаганда включает образование, научно-технический прогресс и совершенствование социального обеспечения (ст. 2). Также регулируются возрастные ограничения для планирования семьи, до-

родовой и послеродовой уход (ст. 17), предоставляются бесплатные услуги в сфере планирования рождаемости (ст. 21), а также запрещается дискриминация женщин по признаку пола или бесплодия (ст. 22).

Правительство КНР также принимает меры, включая улучшение системы медицинского страхования для женщин (ст. 24), продление отпуска по беременности (ст. 25), улучшение условий труда и пособий для женщин в период беременности и родов (ст. 26), а также развитие социальной инфраструктуры, включая специальные места для ухода за ребенком на рабочих местах (ст. 28–30).

В Республике Беларусь этот вопрос регулируется Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 19 января 2021 г. № 28 «О государственной программе “Здоровье народа и демографическая безопасность” на 2021–2025 годы» [8]. Важными направлениями в сфере обеспечения здоровья и демографической безопасности на период с 2021 по 2025 г. являются:

- Разработка мероприятий, направленных на поддержание и укрепление репродуктивного здоровья, формирование культуры здорового образа жизни и сохранение здоровья.

- Улучшение системы поддержки семей с детьми, создание более благоприятных условий для их жизнедеятельности и укрепление института семьи.

- Развитие амбулаторно-поликлинической медицинской службы, что позволит обеспечить доступность и качество медицинской помощи населению.

- Переход от финансирования здравоохранения по отдельным статьям к системе финансирования, основанной на достигнутых результатах, чтобы стимулировать эффективность и качество работы медицинских учреждений.

- Внедрение национальной системы медицинской аккредитации для организаций здравоохранения, что способствует повышению уровня здравоохранения и обеспечению качественных услуг населению.

Эти приоритетные направления помогут улучшить охрану здоровья и обеспечить демографическую безопасность в ближайшем пятилетие.

Подпрограмма «Семья и детство» в Беларуси включает меры, направленные на поддержку многодетных семей: выплаты

по случаю рождения детей, предоставление семейного капитала, помощь в строительстве жилья, бесплатные наборы продуктов для детей до двух лет, а также социальное обслуживание семей с детьми и льготы в различных сферах. Важной частью является награждение матерей государственной наградой «Орден Матери».

Таким образом, политика Китая и Беларуси в сфере деторождения во многом схожа, например, в формировании системы поощрения матерей, социальной поддержки семьям и др. Однако также имеет и одно существенное отличие – наличие в законодательстве Китая положений, направленных на разумный подход в планировании семьи.

На основании всего выше сказанного, можно сделать ряд следующих выводов:

1. Семья является основополагающим социальным институтом, который объединяет людей посредством брака или кровного родства. Ее основные цели включают воспитание детей, предоставление эмоциональной поддержки, социализацию и передачу ценностей, а также регулирование сексуальных, экономических и социальных взаимодействий между ее членами. Варианты и функции семьи могут различаться в разных культурах и обществах.

2. Брачные процессы в Республике Беларусь и КНР имеют сходства, но также существуют несколько значительных различий. Одно из них связано с возрастом вступления в брак, а другое – с особым вниманием, уделенным в Кодексе КНР принудительным бракам.

3. Специфика взаимоотношений, описанная в нормативных правовых документах Беларуси и Китая, не имеет значитель-

ных отличий. Нормативные документы основываются на представлении о семье как объединении двух равноправных и обязанных друг другу партнеров, которые совместно принимают решения и несут ответственность за функционирование семейного уклада.

4. Что касается семейных отношений, нормативные акты Беларуси и Китая имеют много общих моментов. Например, они регулируют обязанности родителей по уходу за детьми, обязанности детей по оказанию материальной помощи родителям в случае нужды, а также придерживаются принципа защиты прав детей. Однако существуют и существенные различия. В Кодексе Республики Беларусь финансовая и иная ресурсная поддержка кровных родственников, детей, лишенных попечения родителей, считается правом, тогда как в Кодексе КНР она рассматривается как обязанность.

5. Законодательство Республики Беларусь уделяет большее внимание правовым аспектам расторжения брака. В то же время Кодекс КНР, помимо этого, подробно описывает причины, по которым возможна бракоразводная процедура, особенно в правовой защите супруга, ставшего жертвой клеветы, а также финансовую и другую поддержку, доступную супругам, находящимся в трудной ситуации.

6. Политика Китая и Беларуси в области демографии имеет много общих особенностей, например, в создании системы поощрения матерей, предоставлении социальной поддержки семьям и других мерах поддержки. Однако есть и одно значительное отличие – в законодательстве Китая присутствуют положения, направленные на разумное планирование семьи.

#### Список использованных источников

1. Численность населения на 1 января 2021 г. и среднегодовая численность населения за 2020 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: [https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/statisticheskie-izdaniya/index\\_28098/](https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/statisticheskie-izdaniya/index_28098/) (дата обращения: 13.02.2024).
2. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики (книга пятая Брак и семья): Принято на третьей сессии Тринадцатого Всекитайского собрания народных представителей 28 мая 2020 г.
3. Епремян, Т. В. Семья как социальный институт: понятие и ценностные ориентиры / Т. В. Епремян, М. Э. Абрамова // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 4. – С. 64–67.
4. Закон КНР «О народонаселении и планировании рождаемости» (в редакции 2021 г.).

5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 года № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 года; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года (с изм. и доп. от 17 июля 2023 года № 300-З) // Нац. правовой портал Респ. Бел. / право.бай. – Минск, 2024.
6. Кучмаева, О. В. Актуализация семейной политики в современном социуме / О. В. Кучмаева, О. Л. Петрякова // Социальная педагогика. – 2012. – № 2. – С. 21–24.
7. Население Китая в 2024 году. – URL: <https://ruchina.org/naselenie-kitaya.html#:~:text=Рождаемость%20в%20Китае%20в%202020,сократились%20практически%20в%2010%20раз> (дата обращения: 13.02.2024).
8. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы: постановление Совета министров Республики Беларусь от 19 января 2021 г. № 28 // Нац. правовой портал Респ. Бел. / право.бай. – Минск, 2024.
9. Розенберг, Н. В. Семья как культурная единица, способ сохранения и трансляции культурных традиций / Н. В. Розенберг // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – № 4. – С. 45–53.
10. Chu, C. Human Trafficking and Smuggling in China / C. Chu // Journal of Contemporary China. – 2010. – Vol. 20. – № 68. – P. 39–52.
11. Zhao, G-M. Trafficking of women for marriage in China: Policy and practice / G-M. Zhao // Criminology and Criminal Justice. – 2003. – Vol. 3. – № 1. – P. 83–102.

**Поступила / Received:** 19.02.2025